

**Содержание цикла
«Горизонт событий»:**

Книга 1. Горизонт событий.

Книга 2. Вспышка Сверхновой.

Книга 3. Темная сторона.

Евгений Бергер

ГОРИЗОНТ СОБЫТИЙ

КНИГА 2

Вспышка Сверхновой

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
Б48

Бергер Е.

Б48 Горизонт событий. Книга 2. Вспышка Сверхновой / Е. Бергер, –
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. – 556 с. – (Гори-
зонт событий).

ISBN 978-5-521-90113-5

Попав в новый мир, Виктор искренне хотел начать все с чистого листа. Да только вот, у судьбы были иные планы. Зверь пробудился! А пока пешки плели жалкие интриги, на шахматной доске мира появилась новая фигура...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90113-5

© Евгений Бергер, текст, 2022
© ИДДК
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Пролог

Аляскинская губерния. Российская империя

Температура за бортом: -18°C

Рассекая лопастями несущего винта густой снегопад, имперский вертолет довольно быстро приближался к базе.

— Сокол вызывает Крону. Сокол вызывает Крону. Запрашиваю разрешение на посадку, — произнес пилот, пытаясь разглядеть сигнальные фонари посадочной площадки.

— Степан, я ни черта не вижу! Что там у них? — поинтересовался инженер, прижимая чемодан к инструменту поближе к себе.

— Пока не знаю, — сухо ответил пилот, вглядываясь в снежинки за бортом. — Тишина.

— Попробуй связаться с коридорным! Может, случилось чего? Аляска... Сам понимаешь. Тут дело такое.

— Точно. — Степан вновь попытался связаться. — Сокол вызывает Крону! Прием! Кто-нибудь меня слышит? Прием!

— Лейтенант Пронин? — прохрипел жутковатый голос.

— Седьмой? — с облегчением выдохнул Степан.

— Он самый, — прорычал голос. — Вы где?

— Седьмой! Немедленно сообщите ребятам, что видимость нулевая! Мы хотим приземлиться!

— Что, земли совсем не видно? — слышалась усмешка в голосе.

— У нас нет времени! Топливо на исходе!

— Да? Хорошо. Сейчас я выйду... Встречу вас, — пробежал голос и со скрипом отключился.

— Да что за черт? — Степан взглянул на инженера. — Коридорный совсем охамел!

— Seriously?

— Да... О! Что-то засветилось. — Степан присмотрелся через стекло фонаря. — Быстро он. Но ничего! Сейчас сядем, я его манерам научу...

— погоди, Степан! Это не сигнальный огонь! — ужаснулся инженер.

— Твою мать, — выдохнул пилот и попытался развернуться, но ракета попала точно в топливный бак.

Яркая вспышка озарила окрестности, и обгоревшие останки фюзеляжа с грохотом обрушились на землю.

— В попытках угнаться за истиной, — вещал голос академика Шаповалова из колонки дорогой аудиосистемы, — самое главное — не потерять рассудок. Глаз замыливается, и мы больше не отличаем ложь от правды. пускай многие утверждают, что у каждого своя истина, но поверьте мне — истина едина для всех и каждого!

— Именно, — произнесла Дубровская, сидя в кресле и покручивая пальцами стаканчик с бренди. — Все верно, господин Шаповалов. Но как же мне быть, если внутри

меня терзают сомнения и неуверенность в своих действиях? Ощущение, словно меня обманули. Понимаете?

— Каждый сталкивался с сомнениями. Каждый испытывал неуверенность в своих решениях и действиях. В этом нет ничего страшного. Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает.

— А кто вам сказал, что я ошиблась? — строго произнесла женщина. — Речь шла о сомнениях и неуверенности.

— Когда дело касается истины, госпожа Дубровская, все мы рано или поздно сталкиваемся с ошибками. Даже такой опытный человек, как вы.

— Мне не понравился ваш ответ. Вы отвечаете слишком расплывчато!

— Взгляните на ситуацию с другого ракурса.

— Нет другого ракурса! Я победила противника, но... Осталось чувство какой-то неудовлетворенности. Подозрения, что ли?

— Не все противники заставят вас выкладываться на сто процентов, госпожа Дубровская, — сухо ответил академик. — А вот насчет подозрений прошу разъяснить подробнее.

— Мне кажется, что это пока не конец. Мое чутье еще никогда не подводило.

— Хмм... — Академик лишь задумчиво хмыкнул. — Найдите доказательства ваших подозрений. Поговорите с генералом Василевским. Вернитесь в Японию и продолжите расследование. Руководство вам доверяет.

— Не доверяет. После некоторых инцидентов они искренне верят в то, что я кровожадное животное, которое калечит людей без причины, — сухо ответила она. — И порой... мне кажется, что они правы!

— Животные не бывают кровожадными, госпожа Дубровская. Они калечат только в тех случаях, когда хотят есть, или когда охраняют свою территорию. А то, что случилось с Давидом и Аскарри, я полагаю, не что иное как максимализм. Вы сами хотели преемников. Руководство выделило вам двух талантливых людей, из которых есть шанс взрастить хороших оперативников, — прокомментировал академик. — Вы сомневаетесь в своей компетентности?

— Нет. Я сомневаюсь в том, что руководство рассмотрит мою заявку без неопровержимых доказательств, — вздохнув, ответила женщина и залпом осушила стакан.

— В таком случае вам ничего не остается, кроме как отключить ваше чутье.

— Убедили, — усмехнулась женщина.

— Сарказм здесь неуместен, — ответил академик. — Почувствуете приступ — не тяните. Сразу звоните мне. Всего доброго!

— И вам не хворать, — вздохнула женщина и отключила аудиосистему.

Внезапно свет в каюте начал моргать, а по стенам каюты прошли вибрации.

— Дьявол! — выругалась Дубровская. — Я никогда не привыкну к этому...

— Госпожа. — В каюту зашел молодой человек в серой шинели. Его лицо было непроницаемым, а один глаз скрывался под черной повязкой. — Мы пересекли границу Российской империи. Через два часа будет первая посадка.

— Хорошо. Что там с телом? Мне стоит заниматься этим вопросом?

— Увы, мы не нашли ничего уникального. Это

стандартное тело метачеловека. Не более того, — пожав плечами, ответил парень.

— Неужели никакой зацепки? Никаких болезней... Или, может быть, изъязнов?

— В любом случае вам лучше взглянуть.

— Ха! Так с этого и надо было начинать. — Дубровская тут же вскочила с кресла и направилась в коридор, ударив парня плечом.

Пройдя по коридору, они поднялись на второй ярус, а затем зашли в лабораторию.

— Доктор Корнелиус! Вы закончили? — строго спросила Дубровская.

— Ну... Если учитывать то, что анализа плазмы придется ждать еще пару часов, то да, я закончил, — ответил толстый мужичок в докторском халате и аккуратно поправил указательным пальцем позолоченное пенсне.

— Этот анализ все равно не даст ничего нового! Что можете сказать сейчас?

— Ну... Тело как тело. Особых отличительных черт я не заметил, — пожав плечами, ответил доктор и протянул Дубровской папку. — Но одно вас точно заинтересует!

— Что там? — Женщина раскрыла документы и быстро пробежалась глазами. — Помощник сообщил, что ничего уникального в нем нет.

— Ну, это с какой стороны посмотреть. В целом, конечно, да... Но тут немного другое. У любого человека все органы во время созревания развиваются немного по-разному. Нет идеально похожих друг на друга почек или же легких. А тут... Такое ощущение, словно его не родители, а архитекторы делали! Все идеально! Тютелька в тютельку...

Я был поражен.

— Из-за чего это может быть?

— Пока не знаю. Плюс — у него отсутствует репродуктивная функция.

— Он был болен?

— Нет. Скорее, у него просто отсутствовала нужная секреция. Я искал, но не смог найти. Как будто ее и не было. Я раньше видел такое.

— И что же это?

— Врожденный порок. Мутация. Но... У любого человека есть хотя бы задатки этого, а тут... Как будто и не должно было быть! Причем я внимательно изучил... сами половые органы...

— Достаточно, доктор! — Женщина еще раз внимательно посмотрела на отчет. — Я пока не получила ответа на главный вопрос! Давид! Позвони в Японию! Запроси у департамента полный отчет по этому субъекту. Что-то они темнят. Мне это не нравится.

— Я уже запрашивал. Они заявили, что ничего об этом не знают.

— Хмм... Что же, ладно. — Дубровская отложила папку. — Странные эти товарищи. Еще вчера они были самой прогрессивной державой. Теперь не имеют понятия о преступниках, которые устраивают массовые казни. Если честно, то верится с трудом.

— Эмм... Госпожа. Не знаю, интересно вам это будет или нет... — Давид подошел к Дубровской. — Дело в том, что как только мы начали снижение, пилот включил связь. На входящую линию пришел звонок.

— Какой звонок?